

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права и административной деятельности
органов внутренних дел

40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-разыскная деятельность, профиль образовательной программы -
Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Полномочия полиции по выявлению, пресечению и
документированию административных правонарушений, предусмотренных
статьей 6.9 КоАП РФ»

Выполнил:

Слушатель группы 11 1911
лейтенант полиции
Кокотов Денис Владимирович

Руководитель:

Начальник кафедры административного
права и административной деятельности
органов внутренних дел, кандидат
философских наук, доцент, полковник
полиции
Иванов Андрей Юрьевич

Дата защиты:

«19» марта 2015 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Иванович
(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие, содержание и правовое регулирование административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	9
1.1 Понятие и содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	9
1.2 Характеристика составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	22
Глава 2. Организация деятельности органов внутренних дел по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 Ко рф	34
2.1 Компетенция должностных лиц органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ	34
2.2 Административно-процессуальные особенности осуществления полицией производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача	39
Заключение	55
Список использованной литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования полномочий полиции по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ определяется несколькими факторами.

Во-первых, ролью полиции в поддержании правопорядка в стране. Среди всей правоохранительных органов именно полиция находится ближе всех прочих к населению, к ежедневным правонарушениям и имеет возможности наиболее оперативного реагирования на любое противоправное поведение.

Во-вторых, полномочия полиции в настоящее время расширены, что всегда приводит к двум последствиям – с одной стороны, повышается эффективность правоохранительной деятельности, с другой стороны, всегда возникает большой риск по неоправданному нарушению прав и свобод человека и гражданина.

В-третьих, проблема наркотизации населения остается крайне актуальной. Всемирный доклад о наркотиках за 2022 год показал такие значения – около 284 миллионов человек по всему миру употребляли наркотики за предшествующий год, численность лиц, которые страдали от расстройств, вызванных употреблением наркотических средств составила более 36 миллионов человек¹. При том, что за 2010 год их количество составляло около 226 миллионов человек, статистика показывает рост наркопотребления более, чем на четверть.

В России, несмотря на принимаемые меры, регистрируется достаточно высокий уровень потребления наркотиков, в результате чего возрастает

¹WorldDrugReport 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html>

спрос на наркотические средства, и организаторы наркобизнеса активно действуют на территории региона.

В части борьбы с наркопотреблением требуются более жесткие меры по причине его повышенной общественной опасности.

Как отмечается в Стратегии, анализ наркоситуации в Российской Федерации позволяет сделать выводы о снижении общей заболеваемости наркоманией практически на одну треть (до 326,2 случая на 100 тыс. человек) по сравнению с 2010 годом при одновременном росте более чем в 2,5 раза числа лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией (в 2010 году – 26,4 тыс. человек, в 2019 году – 66,7 тыс. человек)¹. Эти результаты говорят о действительности административно-правовых мер по борьбе с наркотизмом населения.

Основной проблемой борьбы с наркотизмом является выявление наркозависимых. Наркозависимые зачастую тщательно скрывают свое пристрастие к наркотикам, особенно молодежь, что происходит по двум причинам: во-первых, человек не хочет прерывать наркопотребление, поскольку ему нравится его зависимость, и он считает, что он еще может прекратить ее в любой момент; во-вторых, состояние на учете в наркодиспансере является таким фактом биографии, который потом будет препятствовать нормальной жизни бывшего больного, начиная от проблем с получением водительских прав, заканчивая возможностями поступления на государственную службу. Именно поэтому выявить наркозависимого зачастую можно не по данным наркологических диспансеров, - таковые за помощью не обращаются, а лишь посредством правоохранительной ежедневной деятельности органов полиции по выявлению и пресечению правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ.

Ежегодно сотрудниками органов внутренних дел выявляется значительное количество фактов немедицинского потребления наркотиков, однако не во всех случаях стадия возбуждения дела об административном

¹ Там же, п.7.

правонарушении заканчивается составлением протокола об административном правонарушении и направлением материалов дел на рассмотрение. Так, в 2018 г. было выявлено 113 806 фактов потребления наркотиков, из них прекращено производством 9,9% случаев, в 2019 г. - 119 609 фактов потребления наркотиков, прекращено производством 11%, в 2020 г. - 119 276 фактов потребления наркотиков, прекращено производством 10,3%¹. За три года ситуация не изменилась радикально - в 2023 году судами было рассмотрено свыше 110 тысяч дел по 6.9 КоАП РФ, из них 87 % (96696 человек) лиц были подвергнуты наказанию, из которых более 61 тысяч человек были подвергнуты штрафу, более 35 тысяч – административному аресту². Эти данные свидетельствуют о наличии проблем в правоприменительной деятельности ОВД, что создает предпосылки для необоснованного освобождения от административной ответственности наркопотребителей³.

В 2020 году массово было введено тестирование обучающихся на предмет наркопотребления⁴, что также является определенной превентивной мерой по выявлению раннего потребления наркотиков.

Известным фактом является то, что в настоящее время целые сектора преступности используют интернет – наркотики распространяются через приложения и координаты, через специальные сайты можно купить любые запрещенные предметы и услуги, начиная от оружия, заканчивая

¹ Здесь и далее статистические данные приводятся согласно форме статистической отчетности 1 - Административное правонарушение за 2018 г. Сайт статистической информации МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201812.019.txt

² Здесь и далее статистические данные приводятся согласно форме статистической отчетности 1 - Административное правонарушение за 2023 г. Сайт судебной статистики России. URL: <https://stat.апс-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1>

³ Будникова А.Б. О проблемах, возникающих при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в части потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 61-63.

⁴ Приказ Мин просвещения России от 20.02.2020 N 59 "Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях".

трансплантационными органами, в связи с чем в оперативно-розыскной деятельности требуется правовая оценка доказательств, полученных при использовании таких сайтов и ресурсов.

Преступность развивается сообразно развитию науки и техники, при этом, развитие законодательства всегда отстает от темпов развития преступности в части того, что преступники всегда стремятся использовать наиболее удобные им предметы, приемы, технологии для облегчения способов совершения преступления. Но эти же инструменты не так оперативно доступны сотрудникам правоохранительных органов, поскольку любое использование любой техники, особенно при расследовании преступлений, должно быть произведено исключительно в установленном законе порядке, а такие законы принимаются в установленном порядке, в котором требуется определенное время на реакцию на изменения в науке и технике.

Объектом исследования являются административно-правовые и процессуальные правоотношения, возникающие при реализации полномочий полиции по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ.

Предметом исследования являются административно-правовые нормы, регламентирующие деятельность полиции по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ, практика их применения.

Цель работы - исследование полномочий полиции по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.9 КоАП РФ.

В соответствии с поставленной целью в работе были выделены следующие **задачи**:

- определить понятие и рассмотреть содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача;

- охарактеризовать составы административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача;

- рассмотреть компетенцию должностных лиц органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ;

- выявить административно-процессуальные особенности осуществления полицией производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Научная разработанность проблемы, значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов. Тема имеет комплексное межотраслевое значение, в связи с этим разные авторы с разных ракурсов освещают проблему исследования. Ряд авторов уделяют внимание в целом вопросам реализации административной ответственности в сфере противодействия наркотизму (например, автор А.Б. Будникова, Д.А. Газизов, С.Д. Гринько, А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова, О.А. Елисеева, И.В. Кудашова, Е.А. Соломатина, К.О. Хачатурян, Б.П. Целинский и другие), но при этом некоторые авторы уделяют специальное внимание реализации отдельных составов административных правонарушений в сфере немедицинского потребления наркотиков (например, М.В. Анисифорова, Е.Н. Пашкова, Н.Н. Цуканов и другие).

Значение исследования для практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию деятельности в части предотвращения правонарушений, носящих антинаркотическую направленность.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области административного права. В работе были исследованы работы авторов М.В. Анисифоровой, А.Б. Будниковой, Д.А. Газизова, С.Д. Гринько, А.В. Жильцова, Е.А. Димитрова, О.А. Елисейевой, И.В. Кудашовой, Е.Н. Пашковой, Е.А. Соломатиной, К.О. Хачатурян, Б.П. Целинского, Н.Н. Цуканова и других.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, а также ряд частно-научных методов: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и нормативно-доктринальный.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О полиции», а также иные нормативные правовые акты.

Эмпирическая основа исследования представлена постановлениями и решениями Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, решениями судов общей юрисдикции, материалами административно-процессуальной деятельности органов полиции, статистическая информация Главного информационно-аналитического центра МВД России, отражающая результаты административной практики органов внутренних дел по правонарушениям, связанным с потреблением наркотиков.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА

1.1 Понятие и содержание административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача.

Институт административной ответственности является одним из базовых в теории административного права. Сам термин юридической ответственности в целом, и административной ответственности, в частности, является достаточно дискуссионным, однако, для настоящего исследования достаточно воспринять наиболее принятую концепцию в теории административного права, предложенную Б.В. Россинским, Ю.Н. Стариковым, которая исходит из следующего ее понимания: «административная ответственность является формой реагирования уполномоченных государственных органов или должностных лиц на совершенное административное правонарушение и выражается в назначении административного наказания»¹.

Автор М.В. Анисифорова указывает, что «административная ответственность за нарушения антинаркотического законодательства должна, во-первых, восприниматься в качестве административно-правового средства противодействия угрозам национальной безопасности Российской

¹ См., например: Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С.424; Административная ответственность : учебное пособие / отв.ред. Б.В. Россинский.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 15 (режим доступа <https://znanium.com/read?id=360800>); Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: Курс лекций: Учебное пособие / Россинский Б.В. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – с. 230.

Федерации, во-вторых, обеспечивать дуализм целей защиты национальных интересов в антинаркотической области, и, в-третьих, выполнять вспомогательную функцию в системе мер публично-властного принуждения в антинаркотической области и общей системе административно-правового регулирования оборота наркотиков»¹.

Факт административной наказуемости может являться условием для применения к лицу иных юридических ограничений: например, депортация для иностранных граждан, запрет на ношение оружия, запрет вождения автомобиля, либо обязательства, связанные с режимом административного надзора и т.д.

В России ведется комплексная борьба с незаконным оборотом наркотиков, которая основывается на положениях федерального законодательства. Действует федеральное законодательство о легальном обороте наркотических веществ, при этом нарушение этого законодательства влечет за собой административную и уголовную ответственность. В России воспринята концепция запрета на личное потребление наркотиков, то есть за личное потребление также установлена административная ответственность.

В Российской Федерации на государственном уровне создана система противодействия незаконному обороту наркотиков, которая выражается в совокупности правовых и организационных мер правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти, социальных служб, задачами которых также является противодействие нелегальному распространению наркотиков, потреблению их без назначения врача.

Правовую основу борьбы с незаконным оборотом наркотиков составляет Основной закон – Конституция РФ. Ряд правовых норм закрепляют право каждого гражданина на здоровую и безопасную окружающую среду и безопасность, что, в том числе, предполагает свободу от наркотиков. Прямые антинаркотические нормы содержатся, например, в

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. Дисс.на соискание ученой степени доктора юр.наук. М., 2023. С. 26.

ст. 71 Конституции РФ¹, в которой указано федеральное ведение антинаркотического регулирования. Основу правового регулирования оборота наркотиков в России составляют положения Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»², глава VI которого посвящена вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Следует отметить, что базовый Закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах...» был принят во исполнение Постановления Правительства РФ от 3 июня 1995 г. № 542 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995 - 1997 годы», при этом основной целью программы было обозначено «приостановление роста незаконного потребления и оборота наркотиков, а в последующем – поэтапное сокращение наркомании и связанных с ней правонарушений до уровня минимальной опасности для общества»³. Именно в результате реализации данной программы был подготовлен и принят Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который действует до настоящего времени.

В развитие антинаркотического законодательства принимается ряд правовых актов, как уровня законов, так и подзаконных правовых актов, принимаемых Правительством и иными ведомственными органами власти.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

² Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

³ О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995 - 1997 годы»: постановление Правительства РФ от 03.06.1995 № 542.

В 2020 году был принят Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733¹, которым была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Утвержденная Стратегия является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики РФ.

Стратегическими целями антинаркотической политики являются:

- сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления;
- снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков;
- формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте.

Административная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача впервые была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией». Ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача была закреплена в статье 44 первого КоАП РСФСР.

Антинаркотические нормы содержатся также в административном законодательстве – в ст. 6.9, ч. 2 и 3 ст. 20.20, 20.22 КоАП РФ. В силу ст. 6.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), в которой установлена ответственность за незаконный оборот наркотиков без признаков преступления, то есть при малых дозах наркотического вещества. В 2010 году были приняты изменения в антинаркотическое

¹ Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

законодательство, которая предусматривает административную ответственность за незаконный оборот наркотиков¹.

Административное, равно как и любое другое наказание будет тогда должны образом выполнять превентивную функцию, когда наказание будет реально исполнено. При этом наказание должно быть соразмерно совершенному правонарушению. То есть от того, насколько карательная машина государства реальна в действии зависит исполнимость и действенность административного наказания.

Воспитательная цель в отношении наркозависимых недостаточно сильна в смысле реализации административной ответственности в связи с тем, что лица, зависимые от наркотиков, при привлечении их к административной ответственности, напротив, утверждают в безнаказанности своего образа жизни. А так как обнаружение правонарушения, как правило, происходит в состоянии наркотического опьянения зависимого, в котором он испытывает повышенную эйфорию от собственной силы, безнаказанность в таком случае только усиливается в его сознании.

Цели административной ответственности, равно как и любого другого вида юридической ответственности, реализуются как в статике, так и в динамике. При этом в статике они реализуются в смысле установления превентивных норм о возможных негативных последствиях нарушения запрета. Динамика – есть реализация норм об ответственности на практике и здесь карательную функцию выполняют не только непосредственно нормы об ответственности, но и нормы самого административного производства, которые определенным образом связаны с правоограничениями и с возможностью применения мер административного принуждения.

То есть административная ответственность в динамическом проявлении реализуется, начиная с самого факта установления

¹ Гринько С. Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение // Закон и право. 2020. № 1. С. 85.

правонарушения, его пресечения, установления признаков и обстоятельств его совершения, а также иных обстоятельств, необходимых для производства. Например, при рассмотрении дела о немедицинском потреблении наркотиков применяются такие ограничительные меры, как принудительное медицинское освидетельствование подозреваемого. Эта мера, по сути, не является мерой ответственности, но связана с правоограничениями и негативно влияют на лицо, подозреваемого в потреблении наркотиков.

Спорным является установление ответственности за самостоятельное потребление наркотиков без признаков самого оборота, – в настоящее время за это наступает административная ответственность по ст. 6.9 КоАП РФ. Можно возразить, что потребление наркотиков – есть самостоятельное решение человека, его распоряжение собственным здоровьем по своему усмотрению. Но, с другой стороны, именно потребитель – есть конечная причина незаконного оборота наркотиков в целом, без сбыта наркотиков не было бы их производства, пересылки, сбыта и иных действий, входящих в состав незаконного оборота наркотиков. Поэтому даже потребление наркотиков влечет наступление административной ответственности в виде ареста, и административного штрафа.

В связи с чем, отдельными специалистами в своих работах формулируются выводы о том, что «декриминализация потребления... провоцирует преступления», а опрос сотрудников МВД России показал, что более 80 % опрошенных специалистов высказались за введение ответственности за потребление наркотиков.¹

Административные меры предупреждения потребления наркотиков без назначения врача преследуют цель снижения общего количества преступности в области незаконного оборота наркотиков, повысить уровень

¹ Целинский Б.П., Хачатурян К.О. Об антинаркотическом законодательстве и правоприменительной практике // Новые тенденции в старой проблеме наркотиков: материалы Межведомственной научно-практической конференции / Под ред. Б.П. Целинского. – Москва : ВНИИ МВД России, 2002. С. 61.

здоровья и безопасности населения, а также общий уровень и состояние законности и правопорядка в стране.

Авторы, в частности, М.В. Анисифорова говорит о том, что меры административной ответственности за потребление наркотиков относятся к «административно-правовым стимулам на административную деликатность, состоящую в незаконном обороте и потреблении наркотиков»¹. Смысл данного утверждения в том, что меры административной ответственности для потребляющего наркотики заключаются в штрафе, а также в принудительном лечении от наркомании при установлении медицинским путем наркозависимости. Эти меры не столь суровы, как уголовное наказание, и более направлены на лечение наркомана, чем на его социальное наказание, то есть их можно отнести скорее к стимулам, нежели к ответственности.

Как указывает Д.А. Газизов, потребление наркотиков в общественных местах представляет большую угрозу для общества, «так как это является своего рода пропагандой и может способствовать вовлечению в указанные действия значительного количества лиц»². В частности, в п. 15 ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ исключено указание на общественные места в диспозиции ст. 20.22 КоАП РФ, что устранило правовой пробел и позволило привлекать к административной ответственности родителей и законных представителей в случаях, когда несовершеннолетний, не достигший возраста 16 лет, потребляет наркотические средства дома, в подсобных строениях, гаражах и других местах, не являющихся общественными. Разделяя мнение Н.Н. Цуканова, следует отметить, что административная ответственность в этом случае направлена «на предупреждение совершения не только соответствующих

¹ Анисифорова М.В. Влияние административно-правовых стимулов на административную деликатность, состоящую в незаконном обороте и потреблении наркотиков // Административное право и процесс. 2022. N 11. С. 15-19.

² Газизов Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 54.

административных проступков, но и преступлений, связанных с незаконным наркопотреблением»¹.

Авторы часто указывают о большей полезности в социальном смысле превентивных мер, нежели мер административной ответственности, поскольку они включаются уже после совершения нарушения и не препятствуют его совершению вновь².

Следует отметить, что наказание наркозависимого, особенно штрафом (в подавляющем большинстве именно штраф назначается в этом нарушении), не решает основной проблемы наркомана – проблему зависимости, с большой степенью вероятности совершат их вновь. В связи с этим большое значение имеют социальные гарантии, установленные государством для данной категории граждан. Сам термин «гарантии» довольно часто встречается в отечественном законодательстве применительно к различным сферам общественной жизни.

В медицинской сфере гарантии оказания помощи больным закреплены в Законе РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании». Отдельный раздел, посвящённый гарантиям в трудовой сфере, содержится в трудовом законодательстве (см. раздел VII Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ). Применительно к вопросам оказания социальной реабилитации и ресоциализации лицам, потребляющим наркотики, такие гарантии не установлены. Однако провозглашение данной гарантии представляется крайне необходимой мерой в борьбе со снижением числа правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ. Наркопотребитель должен знать, что если он обратится за помощью, она будет должным образом ему оказана с соблюдением его прав и свобод. В соответствии с примечанием к ст. 6.9

¹ Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 103.

² Анисифорова М.В. Влияние административно-правовых стимулов на административную деликтность, состоящую в незаконном обороте и потреблении наркотиков // Административное право и процесс. 2022. N 11. С. 15-19.

КоАП РФ, при определённых условиях, лица, желающие пройти лечение, реабилитацию от наркомании, освобождаются судом от административной ответственности. Тем самым стимулируется основной принцип лечения и реабилитации больных наркоманией, а именно - добровольность.

Следует отметить, что в настоящее время лечение наркозависимости производится как государственными, так и многочисленными негосударственными организациями, которые в силу 55 Федерального закона не отнесены к таким организациям, в которых возможно лечение наркомании, то есть получение помощи от таких организаций, юридически, не будет расцениваться как основание освобождения зависимого от административной ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, тогда как примечанием к ст. 6.9 КоАП РФ было предусмотрено, что лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, освобождается от административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ. Обращение в частную медицинскую организацию при монополии государственных и муниципальных наркологических диспансеров на оказание наркологической помощи, не будет юридически считаться обращением наркомана и не будет являться поводом для освобождения от ответственности.

Наряду с юридическим закреплением гарантий оказания помощи в виде социальной реабилитации и ресоциализации потребителям наркотиков важной мерой на пути к снижению числа совершаемых правонарушений, установленных ст. 6.9 КоАП РФ, является также дополнительное введение состава ст. 6.91 КоАП РФ, которая наказывает за отказ от диагностики и лечения наркомании и реабилитации. При этом в практике возникает теперь вопрос о том, что при наказании по ст. 6.91 КоАП РФ априори происходит наказание по ст. 6.9, кроме того, такая же обязанность указана в ч. 21 ст. 4.1 КоАП РФ, по сути, достаточно применять прежний вариант нормы.

Еще в 1987 году¹ повторное потребление после привлечения лица к административной ответственности было криминализировано как уголовный состав (введена ст. 224.3 УК РСФСР). Очевидно, подобная форма ответственности в целом повышает эффективность антинаркотических мер и будет способствовать снижению наркопотребления.

Рассуждая об эффективности административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков, следует согласиться с автором А.В. Жильцовым в том, что «одни правовые последствия привлечения к административной ответственности, на наш взгляд, не обеспечивают достижение обозначенной выше цели, а другие содержат чрезмерный правоограничительный потенциал»². И здесь требуется учитывать следующие особенности реализации положений об административной ответственности за немедицинское наркопотребление:

– поведение правонарушителя в данном случае говорит не столько о его девиации и асоциальной направленности, сколько о болезни – зависимости от наркотиков, часто лицу не столько требуется наказание, сколько помощь;

– если не изменить социальный круг правонарушителя, скорее всего, он вернется к потреблению наркотиков;

– применительно к несовершеннолетним, которые составляют значительную долю правонарушителей по немедицинскому наркопотреблению, в соответствии с ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетних административный штраф, являющийся согласно санкциям ст. 6.9 и ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ единственным административным наказанием, которое может быть

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР»

² Жильцов А.В., Димитрова Е.А., Кудашова И.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4. С. 44-52.

назначено несовершеннолетнему, взыскивается с его родителей. При этом достижение цели административного наказания не всегда возможно.

В истории антинаркотического законодательства имелся также период отмены административной ответственности за потребление наркотиков, - период действия Закона РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 1982-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (вступил в силу с 25 декабря 1991 г.). Правовой пробел восполнялся региональным законодательством – на уровне регионов принимались правовые акты, которыми устанавливалась административная ответственность за немедицинское наркопотребление. Эти меры были разрозненными и малоэффективными и период их действия подчеркнул важность федерального законодательства об административной ответственности по этому направлению.

Важным шагом к снижению числа наркопотребителей следует считать изучение зарубежного опыта организации государственного воздействия на незаконное потребление наркотиков. Удачно построена работа с больными наркоманией, совершающими административные правонарушения, на постсоветском пространстве. Большинство бывших участников Союза ССР переняли советский опыт принудительного лечения от наркомании.

В настоящее время разработан Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков». Глава 3 названного акта предусматривает следующие профилактические мероприятия:

- духовно-нравственное воспитание и просвещение;
- формирование концепции здорового образа жизни;
- информационно-разъяснительная и просветительская работа;
- наркологическая помощь;
- мотивационное профилактическое консультирование;

- создание некоммерческих общественных организаций в части профилактики немедицинского наркопотребления;
- медицинская помощь и реабилитация больных наркоманией;
- индивидуальная профилактическая работа с лицами, совершившими правонарушение в части незаконного оборота наркотиков и иные мероприятия.

Если обратиться к зарубежному опыту, то можно выделить следующие основные модели ограничения немедицинского потребления наркотиков: «мягкая разрешительная, средняя разрешительная и жесткая разрешительная. Из вышеуказанных зарубежных систем превалирует средняя разрешительная модель публично-правового регулирования оборота наркотиков, в наибольшей степени учитывающая оптимальное соотношение актов национальной правовой системы и международного законодательства, интегрированная в мировые правопорядки и представленная помимо Российской Федерации в таких странах как: Австрия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Турция, Финляндия, Таджикистан»¹.

Следует отметить, что административная ответственность за немедицинское потребление наркотиков не установлена, но при этом в ст. 29 Модельного закона указано, что государства-участники могут ограничивать права и свободы лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях, в соответствии с национальным законодательством².

Так, в Казахстане к лицам, больным наркоманией и являющимся правонарушителями, применяется институт принудительных мер медицинского характера. Примечательно, что на территории России подобная мера применялась до 2003 г. в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра только в рамках

¹ Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. Дисс.на соискание ученой степени доктора юр.наук. М., 2023. С. 26.

² Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков» // <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-profilaktike-nemeditsinskogo-upotrebleniya>

уголовного судопроизводства. При этом, формируя систему реабилитации больных наркоманией на принципах добровольности, отечественный законодатель стимулирует лицо, давая ему реальную возможность избежать административную ответственность в случае добровольного прохождения лечения от наркомании.

Аналогичным образом сконструирована санкция ст. 442 Кодекса об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г., предоставляющая лицу альтернативу административному наказанию за действия, связанные с немедицинским потреблением наркотиков. Однако основой для развития механизмов побуждения потребителей наркотиков к лечению и реабилитации должна стать, прежде всего, регламентация порядка организации такой помощи больным наркоманией и закреплением системы государственных гарантий.

Таким образом, наркотизация населения является общей мировой проблемой, которая решается не только посредством применения различных видов наказания, но и принятием комплекса мер по социализации больного. Решение проблемы незаконного потребления наркотиков находится, прежде всего, в организации повышения эффективности административно-правовых мер борьбы с наркозависимостью, которые бы могли обеспечить снижение числа лиц, потребляющих психоактивные вещества. Необходимо установить юридические условия, толкающие указанных лиц к добровольному лечению, социализации и реабилитации от наркотической зависимости.

В качестве направлений по совершенствованию антинаркотического законодательства можно предложить следующее.

1. Вернуться к практике советского периода, установив уголовную ответственность за повторное (в течение года) привлечение к административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков.

2. Положительно стоит оценивать российский опыт стимулирования раннего выявления и принятия профилактических мер по отношению к

наркозависимому, - только в законодательстве РФ предусмотрено возложение на наркопотребителя обязанности пройти диагностику и профилактические мероприятия, что способствует предупреждению и раннему выявлению заболевания наркоманией, более эффективному избавлению лица от наркозависимости.

3. Говоря о повышении эффективности административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков, следует отметить, что есть два основных пути: внести изменения в законодательство об административной ответственности в части ужесточения видов административных наказаний за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача. Следующий путь применительно к административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков – это не столько ужесточение наказаний, сколько повышение эффективности самого механизма реализации наказания, что будет способствовать неотвратимости административного наказания и повышения превентивной функции этих норм в целом.

1.2 Характеристика составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

Наркомания как феномен, имеет такую же длительную историю, как история самого человечества. Во всех исторических этапах и у всех народов люди находили способы приведения своего сознания в измененное состояние при помощи потребления различных веществ. Однако, не во все времена это действие осуждалось и каралось законом, а также выделялось отдельно в рамках применения уголовных, уголовно-процессуальных или уголовно-исполнительных мер.

Издавна население разных стран, особенно традиционных государств, употребляло в тех или иных ситуациях наркотические средства, добываемые из растительного природного сырья, в различных целях, – для достижения духовного просветления, повышения чувствительности рецепторов, улучшении концентрации, лечения, облегчения боли и т.д. И все это происходило, естественно, без назначения врача, поскольку в то время оборота наркотических средств не существовало¹.

То есть наркотики как природный материал издавна были известны человечеству, однако, они длительное время не считались общественно опасным явлением, очевидно, по причине отсутствия массового распространения и связанных с этим общественно-опасных последствий. Однако, в начале XX века, например, в Китае, употребление опийного мака стало приобретать настолько массовый объем, что это приводило к общественно-опасным последствиям, – повышению преступности, снижению безопасности граждан внутри страны, понижению общего здоровья населения и, как следствие, понижению фактора безопасности. Эти явления также были характерны и для ряда иных восточных государств, что привело к необходимости объединиться государствам для борьбы с явлением потребления наркотиков.

В научной литературе встречаются разные подходы к истолкованию понятия «потребление наркотических средств или психотропных веществ».

Потребление наркотика может производиться по двум основным причинам: по назначению врача и без назначения врача.

Потребление наркотика по назначению врача – при паллиативной терапии или в анестезии, - является законным и не может составлять предмет правонарушения.

Среди немедицинского потребления наркотика также можно выделить некоторые случаи, когда оно не будет влечь за собой ответственность, -

¹ Елисеева О.А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков // E-Scio. 2019. №10 (37). С. 20.

например, в условиях ранения военнослужащий вправе обезболить состояние наркотическим средством и это также будет правомерным потреблением наркотика. Однако, все такие случаи перечислены в законе и обусловлены объективными причинами.

Немедицинское потребление наркотика может быть случайным не осознанным, например, в ситуации случайной замены лекарственного препарата.

Если говорить в целом, незаконным является необусловленное объективными обстоятельствами потребление наркотика лицом, которое осознает характер своих действий и желает потребить наркотик в собственных целях изменения своего физического и психического состояния. Такое потребление наркотика карается административной или уголовной ответственностью.

В России запрещается потребление наркотиков без назначения врача согласно ст. 40 ФЗ «НСиПВ». В ст. 25 указанного закона закреплен общий порядок отпуска наркотических средств физическим лицам через аптечные организации при наличии у последних лицензии на указанный вид деятельности.

В России установлен специальный административно-правовой режим потребления наркотических средств, на что достаточно подробно обращает свое внимание М.В. Анисифорова, отмечая в структуре этого режима соответствующие его элементы, при этом «административная ответственность», действительно, является лишь одной из составляющей указанного режима.

Физическое лицо вправе потреблять наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в списки II и III, отпущенные в аптечных организациях и учреждениях здравоохранения в медицинских целях только по рецепту, содержащим назначение указанных средств, веществ, выписанным на специальных бланках, при назначении лечащим врачом.

КоАП РФ содержит ряд статей, устанавливающих административную ответственность за деяния, связанные с употреблением наркотиков или совершаемые в состоянии наркотического опьянения (ч.ч. 7, 8 ст. 11.5, ч. 1 ст. 11.9, ст. 11.13, ст. 12.8, ч. 3 ст. 12.27, ч. 3 ст. 12.29, ст. 12.32, ч. 4.1 ст. 20.8, ст. 20.21 КоАП РФ и др.)

Потребление наркотических средств, психотропных веществ с нарушением указанного порядка рассматривается в качестве противоправного деяния и квалифицируется в соответствии со статьей 6.9 и некоторыми другими статьями КоАП РФ.

Следует отметить, что такие правонарушения как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо организация, содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ содержат состав преступления в рамках статей 230, 232 УК РФ соответственно.

Состав правонарушения любого уровня, в том числе, административного, представляет собой идеальную конструкцию, которая адаптирована под любую жизненную ситуацию, которая признается правонарушением любого уровня. В составе этой идеальной конструкции включаются такие элементы, как:

- лицо, совершившее нарушение - субъект;
- то общественное благо, на которое посягает правонарушение – объект правовой охраны;
- выражение самого нарушения вовне – объективная сторона правонарушения;
- отношение субъекта к своим поступкам или бездействию с позиции волевого (желания или нежелания) и интеллектуального момента (осознанности) – субъективная сторона.

Общими для обоих составов правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, является их объект. Как следует из названия главы 6 КоАП РФ, таковым является здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие

населения и общественная нравственность. Применительно к немедицинскому потреблению наркотиков, очевидно, можно отнести все три составляющих объекта, поскольку наркозависимый причиняет очевидный вред своему здоровью, которое в некоторых ситуациях невозможно вернуть в прежнее состояние; являясь потенциальным переносчиком социально-опасных заболеваний, он причиняет вред благополучию населения, а также развращает общественную нравственность как самим фактом пропаганды наркотизма, так и действиями, которые, как правило, совершаются в состоянии наркотического опьянения.

Некоторые авторы расширяют объект данного правонарушения. Так, автор Е.А. Соломатина указывает, что к объекту правонарушений, предусмотренных в ст. 6.9 КоАП РФ относятся «общественные отношения в области охраны здоровья населения, а также в сфере установленного порядка оборота наркотических средств и психотропных веществ»¹.

Объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, составляют действия, выражающиеся в:

а) потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20.20, ст. 20.22 КоАП РФ);

б) невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества.

¹ Соломатина Е.А. К вопросу об эффективности и целесообразности применения административных наказаний за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 105.

Субъектом правонарушения по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ является физическое лицо, достигшее 16 лет, а по ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ - иностранный гражданин или лицо без гражданства.

При этом лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ (примечание к ст. 6.9 КоАП РФ).

Субъективная сторона правонарушения по ст. 6.9 КоАП РФ предполагает наличие только умышленной формы вины. В науке существует позиция, согласно которой субъективная сторона рассматриваемого административного правонарушения предполагает наличие признаков вины в форме прямого умысла. Однако анализ применения ст. 6.9 КоАП РФ показывает, что чаще всего наркоман потребляет наркотик не по причине асоциальных установок или желания совершить правонарушение, а скорее, из желания облегчить свое состояние из-за наркотической «ломки», то есть такое наркопотребление схоже с паллиативной медициной, которая представляет собой законное медицинское потребление наркотических средств. Основное отличие таких видов потребления при одинаковых симптомах и побудительных мотивах заключается в том, что наркоман может вылечиться, а пациент при паллиативной медицине, как правило, нет, и его заболевание иного рода, чем простая наркозависимость¹.

Однако, законодатель учел указанные обстоятельства, по которым совершаются подобного рода правонарушения, предусмотрев как основание

¹ Анисифорова М.В. Административно-правовые меры борьбы с наркоманией // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 21.

для освобождения от ответственности обращение лица в добровольном порядке в лечебное учреждение для лечения наркозависимости. То есть если наркоман вместо того, чтобы искать новую дозу наркотика или сразу после этого обратиться к наркологу, то он не понесет ответственность за немедицинское потребление наркотиков.

Практика применения ст. 6.9 КоАП РФ выявила следующие проблемные вопросы.

1. Наркоманы, как правило, это слои населения низшего уровня, они являются проблемными и социально не устроенными. Они не имеют работы, кредитной истории, банковских карт. Меняют сим-карты телефонов, часто живут за чертой бедности. И в этих условиях у них могут быть на иждивении малолетние или престарелые нетрудоспособные родственники. Назначение штрафа в таких условиях для них малоэффективно, так как они, во-первых, не могут его заплатить и, во-вторых, даже принудительное взыскание оказывается невозможным по причине отсутствия банковских счетов и денежных средств, а суммы штрафов не достаточны для принудительной реализации имущества. Очевидно, в такой ситуации штраф как мера наказания менее эффективна чем, например, арест, в условиях которого наркоман хотя бы будет лишен возможности продолжить потребление наркотиков.

2. В условиях, когда для наркозависимого больше пользы принесет изоляция от возможности употребить наркотик, чем обязывание выплатить суммы, которых у наркомана, как правило, нет возможности изыскать, возникает очевидный вопрос о причинах непопулярности применения административного ареста при наказании по ст. 6.9 КоАП РФ. Очевидно, причина кроется в правовом пробеле порядка исполнения этого вида административного наказания, а также в необходимости несения дополнительных расходов из государственной казны вместо потенциальной возможности получить доход в виде штрафа с нарушителя. Также не решен вопрос о порядке оказания помощи больному наркоману при отбывании

наказания в арестном доме в случаях, если его состояние будет критичным по причине «ломки». То есть такой арестованный является достаточно проблемным для учреждений отбывания наказания.

3. Среди правонарушителей по ст. 6.9 КоАП РФ достаточно часто встречаются мигранты, к которым миграционная политика России предлагает в таких ситуациях применять административное выдворение за пределы страны. Однако, если такие мигранты состоят в браке с гражданином России или имеют несовершеннолетних детей-россиян, а также если они имеют имущество в России, то практика начала подходить с 2016 года¹ по-другому к этому вопросу – таких иностранцев оставляют в стране и назначают выплату штрафа. Как было указано выше, уплата штрафа в данном случае не решает основной проблемы – избавление больного наркозависимого от зависимости. Суммы штрафов настолько незначительны, что они не являются наказанием ни в карательном, ни в превентивном смысле этого слова.

Таким образом, говоря о практике применения административного наказания по ст. 6.9 КоАП РФ, можно указать, что применение штрафа неэффективно, при том, что наркоман не просто остается в привычной для него среде потребления наркотиков, но и, как правило, поступления в государственный бюджет не производятся должным образом. Применение административного выдворения за пределы страны иностранцев, имеющих брак, детей и имущество в России, не применяется и заменяется на штраф, при том что, во-первых, опять же, было бы более целесообразно применять арест для излечения наркомана, во-вторых, выдворение такого гражданина являлось бы крайне эффективной мерой с позиции ее превенции, так как для мигранта наиболее нежелательным последствием является именно возвращение на его родину и разрыв наработанных социальных связей в России.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 11-АД16-24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

Следующей нормой, предусматривающей административную ответственность за потребление наркотиков, является ст. 20.20 КоАП РФ, которая в ч. 2 предусматривает ответственность за потребление наркотиков в общественных местах. То есть квалифицирующим признаком правонарушения по этому составу является место его совершения – «общественное», которое в самой диспозиции ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ сформулировано посредством перечисления - улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования, а также в иные общественные места.

Часть 3 этой же статьи применяется в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства.

В отличие от субъектов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч.ч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ, по поводу которых в научной литературе не возникает фундаментальных споров, наибольшую трудность при разграничении составов административных правонарушений представляет отнесение места потребления наркотика к общественным местам в связи с отсутствием законодательного определения и полного перечня последних.

Понятие общественного места является спорным в теории административного права и исследованию этого понятия уделяли внимания многие административисты на протяжении всей современной истории науки. Е.Н. Пашкова, в частности, указывает, что в настоящее время нет легального определения этого термина, что позволяет признавать таковым любое место на усмотрение правоприменителя. Тем не менее, оно является квалифицирующим для некоторых составов уголовных и административных, в связи с чем автор предлагает в главе 20 КоАП РФ целесообразно закрепить понятие «общественное место» как «территорию, пространство, помещение, в котором находится или может появиться физическое лицо в целях реализации жизненных потребностей, предназначенное для

беспрепятственного доступа и использования неограниченным кругом лиц, оказания услуг, проведения досуга и отдыха»¹.

Применительно к ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ такое понятие имеет квалифицирующее значение, в связи с чем для сохранения баланса публичных и частных интересов в решении вопроса профилактики немедицинского потребления наркотиков целесообразно закрепить это понятие легально. При этом следует отметить, что изменения следует внести не только в действующие положения КоАП РФ, но и в проект КоАП РФ, поскольку в нем также этот термин отсутствует.

Проблемой также является соотношение квалификаций ч. 3 ст. 12.27 и ст. 6.9 КоАП РФ, то есть невыполнение требования запрета потребления наркотиков водителю непосредственно после ДТП и обычного потребления наркотиков. Об этой проблеме, в частности, пишет А.Б. Будникова: «на первый взгляд, можно сделать вывод о том, что ст. 6.9 КоАП РФ и ч.3 ст. 12.27 КоАП РФ соотносятся как общая и специальная правовые нормы, и при наличии характерных признаков деяние лица следует квалифицировать именно по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ»².

При этом, анализ рассматриваемых составов и мер ответственности за правонарушения позволяет прийти к таким выводам о наличии определенных существенных отличий:

– виды и размеры наказаний – при простом потреблении по ст. 6.9 и ст. 20.20 (чч. 2 и 3) КоАП РФ – это штраф до 5 тысяч или административный арест до 15 суток (для иностранцев – выдворение), при квалифицированном потреблении по ч.3 ст.12.27 КоАП РФ сумма штрафа возрастает в 6 раз до 30 тысяч рублей, добавляется дополнительное наказание – лишение

¹ Пашкова Е.Н. К вопросу определения понятия "общественное место" по административному законодательству Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 55-60.

² Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 196-202.

водительских прав на срок до 2 лет, при этом ни арест, ни выдворение не предусмотрены в качестве наказания;

– в отличие от простого потребления, при квалификации по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ даже обратившийся в медучреждение нарушитель не будет освобожден от наказания, то есть льготное положение ст. 6.9 КоАП РФ при квалификации по этой норме не действует;

– дополнительные ограничения для водителей при квалификации деяния по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

То есть можно сделать вывод, что норма ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ не является частным случаем ст. 6.9 КоАП РФ, она дополнительно ориентирована именно на водителей автомобилей и повышение безопасности движения, то есть при квалификации по ней также допускается дополнительная квалификация по ст. 6.9 или ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ¹.

Однако, так как этот вывод не очевиден и следует из сложной цепочки анализа диспозиций и санкций административных составов, можно утверждать, что имеет место правовой пробел, который рекомендуется устранить посредством изменения ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ и изложения ее в следующей редакции:

«Потребление гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 20.20, статьей 20.22 настоящего Кодекса, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача

¹ Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 202.

либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, – влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток для российских и иностранных граждан, впервые употребивших наркотические средства и психотропные вещества и состоящих на первичном учете в соответствующих подразделениях МВД России»¹.

Заменить 2 ст. 6.9 КоАП РФ следующей формулировкой:

«Те же действия, совершенные российскими и иностранными гражданами, повторно употребивших наркотические средства и психотропные вещества и ранее проходящим по учетам МВД РФ — влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с обязательными работами на срок до двухсот часов»².

Итак, в России немедицинское потребление наркотиков представляет собой состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ. Эта статья предусматривает два состава правонарушения, которые содержатся в ч. 1 и ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ.

¹ Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 204.

² Там же.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 6.9 КОАП РФ

2.1 Компетенция должностных лиц органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ

Правовую основу контроля за потреблением наркотических средств в стране со стороны органов полиции составляет ст. 6.9 КоАП РФ. По этой статье органы полиции ежегодно возбуждают более 40 тысяч административных производств, что составляет более 70%, всех возбуждаемых полицией дел вообще. Очевидно, что в связи с распространением ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ на невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения практика реализации сотрудниками органов полиции ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ существенно расширилась.

Административными полномочиями в области выявления и пресечения немедицинского потребления наркотиков обладают как органы полиции в рамках общей компетенции, так и специализированные органы наркоконтроля.

Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУНК МВД России) является структурным подразделением МВД России, действует на основании собственного Положения¹, в сферу его полномочий входит исполнение

¹ Приказ МВД России от 23.04.2016 N 209 (ред. от 18.05.2022) "Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

законодательства в сфере оборота наркотиков, является самостоятельным подразделением Центрального аппарата МВД РФ. Одной из основных задач является организация взаимодействия подразделений полиции на территории России в сфере противодействия незаконного оборота психоактивных веществ.

Следует отметить, что действующими нормативными актами МВД России предусматривается только система взаимодействия при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Указанная система закреплена в Положении¹, утвержденным приказом МВД России от 27 декабря 2018 года № 886. Указанным Положением установлены следующие особенности и распределение компетенции в рамках предупреждения, выявления, пресечения административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Так в полномочия подразделений по контролю за оборотом наркотиков входит: обмена необходимой информацией в сфере незаконного оборота наркотических; информирования заинтересованных подразделений; изучение и анализа наркоситуации на обслуживаемой территории; обобщение положительного опыта борьбы с незаконным оборотом наркотиков; выявления причин и условий, способствующих незаконному обороту наркотических средств и др.

Подразделения участковых уполномоченных полиции: оказывают в пределах своей компетенции содействие сотрудникам подразделений КОН в выявлении мест возможного сбыта, приобретения и потребления

¹ Положение о взаимодействии при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ (утв. Приказом МВД России от 27.12.2018 № 886 (в ред. от 14.06.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

наркотических средств и психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Устанавливают, используя помощь сотрудников других подразделений территориального органа МВД России, обстоятельства, связанные с приобретением и потреблением несовершеннолетними наркотических средств.

Подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения: при направлении в суд материалов по делу об административном правонарушении по факту управления транспортным средством водителем в состоянии наркотического опьянения копии материалов дела направляют в соответствующий территориальный орган МВД России для принятия мер реагирования.

Подразделения патрульно-постовой службы полиции принимают участие в пределах своей компетенции в организуемых подразделениями КОН мероприятиях, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков.

Дежурные части МВД России информируют подразделения КОН о правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и др.

Анализируя указанное положение, а также иные нормативные акты МВД России можно отметить, что в настоящее время нет эффективной системы взаимодействия подразделений полиции при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению правонарушений, связанных с незаконным потреблением наркотических средств. Можно отметить только полномочия отдельных подразделений осуществляющих профилактические мероприятия в отношении лиц состоящих на специализированных учетах.

Участковые действуют на основании специального Приказа¹, который содержит следующие положения относительно действий при обнаружении немедицинского потребления наркотиков:

При обнаружении признаков потребления наркотиков, участковый особым образом уделяет внимание контролю за такими лицами (п. 25.4). Если лицо уже состоит на профилактическом учете в наркодиспансере, то участковый должен поставить его в график индивидуальной профилактической работы. Также такая работа проводится в отношении лиц, которые были привлечены к административной ответственности по ст. 6.9, 6.9.1., 20.20 ч. 2 и 3 КоАП РФ. Такие лица посещаются не реже, чем раз в квартал, при этом если поступает информация о совершении больным наркоманией еще правонарушения в этой области, профилактическая работа в отношении него продлевается.

Полномочия отделов ПДН полиции в отношении несовершеннолетних наркоманов предусмотрены в соответствующем Приказе МВД РФ². Этим нормативным актом также установлено, что в отношении несовершеннолетних, которые потребляют наркотические средства, проводится индивидуальная профилактическая работа в соответствии с планом, который составляется на каждый квартал и продляется при совершении ими правонарушений наркотической направленности. Кроме того, особенность работы с несовершеннолетним наркоманами является то, что подлежат установлению лица, которые склоняют или участвуют в потреблении наркотиков несовершеннолетними.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ОВД РФ вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, в том

¹ Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

² Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

числе и по ст. 6.9 КоАП РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ, перечень лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях определяется МВД России. В частности, приказом МВД России от 30 августа 2017 года № 685 утвержден перечень должностных лиц системы МВД России, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Согласно указанному приказу формально сотрудники всех подразделений полиции уполномочены составлять протоколы по всем правонарушениям, указанным в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, в том числе и по ст. 6.9 КоАП РФ, что по нашему мнению является не корректным в части распределения полномочий с учетом предназначения подразделений полиции. Так, например, согласно указанному приказу, сотрудники ПДН могут составлять протоколы о любых административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, в том числе и в сфере безопасности дорожного движения, и не только по ст. 6.9 КоАП РФ.

С нашей точки зрения, только полномочие ОВД РФ в части рассмотрения дел об административных правонарушениях урегулировано в достаточной мере, что можно обнаружить в ст. 23.3 КоАП РФ.

Итак, полномочия органов полиции в отношении наркозависимых лиц, в целом, сводятся к выявлению, пресечению и проведению индивидуальной профилактической работы. При этом несовершеннолетние, больные наркоманией, относятся к ведению ПДН. Участковые полиции выявляют наркозависимых и ведут непосредственную индивидуальную профилактическую работу с ними.

2.2 Административно-процессуальные особенности осуществления полицией производства по делам об административных правонарушениях, состоящих в потреблении наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача

К числу наиболее ярких особенностей дел рассматриваемой категории можно отнести следующие:

1.1. Медицинское заключение о состоянии наркотического опьянения служит обязательным компонентом доказательственной базы. Несмотря на правило, закрепленное в ст. 26.11 КоАП РФ, сложившаяся практика не допускает возможности компенсации отсутствия в материалах дела документально оформленных результатов медицинского освидетельствования другими доказательствами. В тоже время инспектор внутренних дел может, в зависимости от обстоятельств рассматривать следующие причины для направление на медицинское освидетельствование. ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 27.12 КоАП РФ, ст. 27.12.1 КоАП РФ. Кроме того, лицо может быть привлечено к административной ответственности и тогда, когда в результате исследования не обнаружены клинические проявления, но установлено наличие в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ или метаболитов указанных средств и веществ. В этом случае в соответствии с п. 17 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)¹ делается заключение «состояние опьянения не установлено». И наоборот, установление факта опьянения, вызванного употреблением наркотических

¹ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : утв. приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

или психотропные вещества могут не являться достаточным условием для привлечения к административной ответственности по 6.9 КоАП РФ. Это особенно актуально, если данное вещество использовалось по медицинским показаниям, а в некоторых случаях и без рецепта врача, например, при употреблении корвалола, в состав которого входит фенобарбитал.

1.2. Временной разрыв между моментом проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения и получением должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, соответствующего заключения, как правило, исключает возможность постоянного контроля места нахождения лица, в отношении которого осуществляется производство по делу. Таким образом, после получения положительных результатов медицинского освидетельствования сотрудники ОВД вынуждены принимать меры к розыску правонарушителя и обеспечению его участия при проведении ряда процессуальных действий, когда такое участие является обязательным. Очевидно, что это обстоятельство должно учитываться право применителем на первоначальном этапе сбора материалов и в первую очередь при получении объяснения лица – наркопотребителя.

Следует отметить, что заключение медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения является обычным по форме документом и может быть получено позже, после составления протокола об административном правонарушении (до передачи дела в соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ). Однако такой вариант не удобен в силу двух причин: во-первых, существует вероятность неподтверждения факта наркопотребления; во-вторых, в судебной практике встречаются решения, освобождающие нарушителя от ответственности по причине «преждевременного составления

протокола об административном правонарушении» (до получения результатов химико-токсикологического исследования)¹.

1.3. Санкции статей, устанавливающих административную ответственность за незаконное наркопотребление, как правило, предусматривают возможность назначения административного наказания в виде административного ареста. В соответствии с ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ дело может быть рассмотрено при условии очного участия лица, в отношении которого ведется производство по делам об административных правонарушениях. Однако в практике Верховного Суда Российской Федерации встречаются решения, в которых данное требование закона игнорируется. Например, в постановлении от 21.04.2014 № 18-АД14 Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие лица при условии, что это лицо надлежащим образом уведомлено о таком рассмотрении, от него поступило ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие.

1.4. При назначении судом административного наказания за совершение административных правонарушений в области незаконного потребления наркотиков, лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства без назначения врача, судья может возложить на такое лицо обязанность пройти мероприятия связанные с лечением от наркомании, реабилитацией в связи с потреблением наркотических средств и другие мероприятия (ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ).

Для правильного определения перечня обязанностей, которые необходимо возложить на конкретного наркопотребителя, судья должен обладать объемом информации, например для назначения лечения или реабилитации необходимо достоверно установить факт наркозависимости. Для этого, например, специалист по делам несовершеннолетних должен

¹ См. например: решения по делам № 12-72/2017 (Котовский районный суд Волгоградской области), №12-24/2017 (Кизилюртовский городской суд Республики Дагестан), № 12-156/2016 (Нытвенский районный суд Пермского края) и др.

принять следующие решения, приложения усилий к сбору и документированию таких сведений на стадии возбуждения дела.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении в этом случае могут выступать:

1. Непосредственное обнаружение сотрудниками полиции лица с признаками, указывающими на потребление этим лицом наркотических средств или психотропных веществ (далее- НСиПВ) без назначения врача.

2. Сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в СМИ, содержащие сведения, указывающие на факт потребления лицом НСиПВ без назначения врача.

3. Поступившие из других подразделений ОВД, иных правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных организаций, материалы, содержащие данные, указывающие на факт потребления лицом НСиПВ без назначения врача.

Непосредственное обнаружение сотрудниками полиции лица с признаками, указывающими на потребление этим лицом наркотических средств или психотропных веществ (далее- НСиПВ) без назначения врача.

В первую очередь сотрудник полиции должен зафиксировать признаки, дающие основание полагать, что лицо употребило НСиПВ без назначения врача. К таким признакам могут относиться следы от инъекций, физиологические признаки, указывающие на состояние опьянения при отсутствии запаха алкоголя изо рта (нарушение речевых функций, неустойчивость позы и шаткая походка, изменение окраски кожных покровов лица), иные физиологические признаки (расширение или сужение зрачков, покраснение склер глаз, желтизна и сухость кожи и т.д.), а также неестественное, не соответствующее обстановке поведение.

Для фиксации физиологических и поведенческих признаков потребления НСиПВ сотрудникам полиции целесообразно применять видеозапись (с использованием видеорегистраторов, в том числе носимых,

либо иной техники, например, диктофонов), предварительно уведомив об этом лицо. Фиксация физиологических признаков опьянения возможна и путем привлечения свидетелей.

Указывать на потребление будут также обнаруженные на месте выявления административного правонарушения предметы, используемые в процессе изготовления и потребления НСиПВ (шприцы, куски фольги, бутылки, мундштуки, ложки и т.п.). При наличии таких предметов сотруднику полиции следует их изъять с составлением протокола изъятия в порядке ст. 27.10 КоАП РФ.

Работая на месте выявления административного правонарушения, сотруднику полиции следует обратить внимание на расположенные рядом объекты (жилые дома, квартиры, магазины и т.д.), в целях последующего установления и опроса свидетелей по делу об административном правонарушении. При наличии на месте правонарушения камер видеонаблюдения следует принять меры к изъятию видеозаписи в порядке ст. 27.10 КоАП РФ и приобщению ее к материалам дела об административном правонарушении. Возможно истребование копии такой видеозаписи также путем направления запроса. Следует помнить, что если видеозаписью подтверждается факт потребления наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте, то действия лица должны быть квалифицированы по ч.ч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

Лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно потребило НСиПВ, должно быть подвергнуто личному досмотру и досмотру вещей, в целях обнаружения НСиПВ, которые могут находиться при нем, а также инструментов, оборудования и предметов, посредством которых употреблялись запрещенные вещества. Досмотр должен проводиться на основании и в порядке ст. 27.7 КоАП РФ, сотрудником полиции того же пола с обязательным участием понятых того же пола, что и досматриваемое лицо. По результатам личного досмотра, досмотра вещей составляется протокол в порядке ст. 27.7 КоАП РФ.

В этих же целях - обнаружение НСиПВ, инструментов, оборудования и предметов, посредством которых употреблялись запрещенные вещества – может быть произведен досмотр транспортного средства, в котором находилось лицо в момент задержания или в котором предположительно употреблялись НСиПВ. Досмотр транспортного средства должен проводиться в соответствии с требованиями ст. 27.9 КоАП РФ.

В случае обнаружения при лице или в его вещах предположительно наркотических средств или психотропных веществ, а также предметов, используемых для употребления НСиПВ, они изымаются с составлением протокола изъятия (ст. 27.10 КоАП РФ). Изъятые вещества, которые предположительно являются наркотическими или психотропными, незамедлительно должны быть направлены на исследование в экспертное подразделение, с последующим решением вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 228 УК РФ или дела об административном правонарушении по ст. 6.8 КоАП РФ.

Далее лицо, при наличии оснований, должно быть направлено на медицинское освидетельствование для установления факта потребления НСиПВ без назначения врача в порядке ст. 44 ФЗ «НСиПВ» либо в порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ. Направить лицо в порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ уполномочены только сотрудники полиции, наделенные правом составлять протоколы по делам об административных правонарушениях (ППСП, УУП, ПДН, ИАЗ, оперуполномоченные и т.д.). При этом лицо, направляемое на медицинское освидетельствование, должно отвечать трем критериям:

- в его деянии должны усматриваться признаки и иного административного правонарушения, например, мелкого хулиганства, появления в общественных местах в состоянии опьянения и т.д;

- у лица имеются признаки опьянения, предусмотренные приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н;

- лицо отвечает требованиям, предъявляемым к субъекту административного правонарушения (достигло 16 лет, является вменяемым).

О направлении лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол в порядке ст. 27.12.1 КоАП РФ. Обязательным требованием к протоколу является указание одного или нескольких признаков (критериев) опьянения, установленных приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н. Отсутствие этих критериев, либо несоответствие их положениям приказа Минздрава от 18 декабря 2015 г. № 933н влечет за собой прекращение производства по делу об административном правонарушении. При этом в качестве единственного критерия (признака), указывающего на состояние наркотического опьянения, недопустимо указывать запах алкоголя изо рта¹.

Наиболее существенные отличия направления лица на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» заключаются в следующем:

1. Данное направление может осуществляться независимо от наличия в деянии лица составов других административных правонарушений. Этот механизм возможно использовать, например, при проведении проверки до возбуждения уголовного дела или в ходе расследования. Направить лицо на медицинское освидетельствование уполномочены не только должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, но и органы дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следователи, судьи.

2. Основаниями направления лица на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» могут выступать не только критерии, указывающие на состояние опьянения, но и иные внешние и физиологические признаки, которые должны быть отражены в процессуальном документе.

¹ Постановление Большесосновского районного суда от 28 января 2019 г. № 5-16/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bb0lERXx9y68/?regular-txt=1591183061631>

3. На медицинское освидетельствование можно направить лицо, не достигшее 16 лет, так как ограничений по возрасту ст. 44 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» не содержит.

О направлении несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование должен быть уведомлен его законный представитель. О направлении лица на медицинское освидетельствование в порядке ст. 44 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» судьей, следователем или органом дознания выносится постановление. В остальных случаях форма процессуального документа не установлена, документ может иметь различные наименования: направление, протокол направления, определение и т.д.

Отказ лица по требованию сотрудника полиции проехать (пройти) в медицинскую организацию для прохождения процедуры медицинского освидетельствования отражается в протоколе направления (постановлении о направлении). В этом случае лицо должно быть привлечено к административной ответственности также по ст. 6.9 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, при наличии данных, дающих основание полагать, что лицо потребило наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача.

При отказе лица подписать протокол направления об этом должна быть сделана отметка в протоколе, заверенная подписью сотрудника полиции, направившего на медицинское освидетельствование, а также иных участвующих лиц. По своему усмотрению сотрудник полиции может пригласить двух понятых, в присутствии которых зафиксировать факт отказа от подписи лица, направленного на медицинское освидетельствование. Зафиксировать факт отказа от подписи можно и иными способами, например, с помощью применения видеозаписи, или путем привлечения свидетелей с последующим получением у них объяснений.

С позиции объективного проявления невыполнение требования пройти освидетельствование может выражаться следующим образом:

- саботаж проведения освидетельствования до того, как оно было начато медицинским работником;
- саботаж проведения освидетельствования уже в процессе;
- попытка фальсифицировать выдох или пробу мочи.

Процедура медицинского освидетельствования прекращается и врачом-специалистом (фельдшером) делается запись «от освидетельствования отказался» в п.17 акта медицинского освидетельствования. Акт медицинского освидетельствования с такой записью вручается должностному лицу, направившему гражданина на медицинское освидетельствование.

В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования лицо должно быть доставлено в ОВД на основании и в порядке ст. 27.2 КоАП РФ.

При прохождении лицом процедуры медицинского освидетельствования, в случае отбора биологических жидкостей на химико-токсикологическое исследование (далее – ХТИ), врачом (фельдшером) сотруднику полиции выдается справка, в которой отражается, что медицинское освидетельствование будет завершено по получении результатов ХТИ.

В случае поступления в ОВД заявлений и сообщений физических и юридических лиц, в том числе сообщений в средствах массовой информации, в которых содержатся сведения, указывающие на факты потребления НСиПВ, следует провести проверку данной информации для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении. Такая проверка будет проводиться в соответствии с требованиями приказов МВД России, а также ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». При этом сотруднику полиции следует помнить, что, длительные сроки проверки

могут повлечь освобождение лица от административной ответственности, поскольку медицинским освидетельствованием не будет установлен факт потребления НСиПВ в результате их выведения из организма естественным путем.

Проводя проверку по поступившему заявлению (сообщению), прежде всего следует опросить заявителей, принять меры к установлению события административного правонарушения и лица, совершившего административное правонарушение.

При установлении лица, в отношении которого имеется информация о потреблении им НСиПВ, в первую очередь сотрудник полиции должен убедиться в наличии признаков, подтверждающих потребление лицом НСиПВ без назначения врача. В случае неподтверждения информации должно быть принято решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ.

При выявлении у лица признаков, указывающих на незаконное потребление им НСиПВ, порядок действий сотрудника полиции будет аналогичен алгоритму действий в случае непосредственного обнаружения лица с признаками, указывающими на потребление этим лицом наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Поступившие из других подразделений ОВД. К этому поводу могут относиться копии материалов дел об административных правонарушениях по ст. 12.8 КоАП РФ при выявлении фактов управления транспортным средством водителем в состоянии наркотического опьянения и т.д.

Проверка поступивших материалов будет производиться в соответствии с требованиями приказа МВД России от 27.11.2024 № 808 «Об организации работы с обращениями граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

При изучении поступивших материалов сотруднику полиции следует обращать внимание не только на наличие события и состава административного правонарушения, но и на соблюдение правил

территориальности направления материала для принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении, а также на то, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности.

В случае, если в ходе изучения материала будет установлено, что правонарушение совершено на территории, обслуживаемой иным ОВД, должно быть принято решение о передаче заявления (сообщения) в этот территориальный орган.

Срок давности по ст. 6.9 КоАП РФ составляет один год¹ (см. ч.1 ст. 4.5 КоАП РФ), при этом данный срок приостанавливается только на период направления материалов дела об административном правонарушении для рассмотрения по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу (ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ).

Согласно абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 51², срок давности привлечения за правонарушение, выражающееся в форме бездействия, исчисляется со дня, следующего за днем, предоставленным для исполнения соответствующей обязанности.

Таким образом, в случае невыполнения гражданином законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения срок давности будет исчисляться со дня, следующего за днем отказа от прохождения соответствующей процедуры. Эту дату можно установить, исходя из протокола направления на медицинское освидетельствование на состояние

¹ ст. 4.5 КоАП РФ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 года// СПС КонсультантПлюс; решение Верховного суда Удмуртской республики РФ от 21 января 2019 г. № 4А-24/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jQXuQcOWOrQX/?regular-txt=1591181285452>; решение Самарского областного суда от 26 августа 2019 г. № 4А-671/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/paE7LSZKTNbE/?regular-txt=1591181466605> (дата обращения 15.04.2020); решение Кировского городского суда от 30 августа 2019 г. № 5- 17101/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aakmErQ0imlN/?regular-txt=1591180951077>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

опьянения, если отказ был заявлен сотруднику ОВД, направившему лицо на медицинское освидетельствование, либо из акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если отказ был заявлен медицинскому работнику¹.

В случае прохождения лицом медицинского освидетельствования и установления факта наличия в организме наркотических средств срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется с даты потребления наркотического средства. Установить дату потребления наркотических средств и психотропных веществ возможно исходя из объяснений лица, потребившего НСиПВ, а также показаний свидетелей, при наличии таковых.

Сложнее определить время потребления, если лицо, в отношении которого имеются сведения о потреблении им НСиПВ, отказывается давать показания. Наиболее распространенным решением данной проблемы служит прием, связанный с подменой понятий, когда в качестве времени и места потребления наркотических средств в материалах дела указывается место и время выявления признаков административного правонарушения. Такой подход в целом разделяется судебной практикой². Изучая поступившие материалы, сотрудник полиции должен обратить внимание на достаточность содержащихся в них данных для составления протокола об административном правонарушении.

¹ Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 204.

² См., напр. решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 11 июля 2019 г. № 12-49/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wpDHHxXCjLZA/?regulartxt=1591181659233>; решение Кореновского районного суда от 28 августа 2019 г. № 7-475/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2k5K3T8jXKJt/?regular-txt=1591181716935>; постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 августа 2019 г. № 4А-411/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UYtRzaUrj1YJ/?regulartxt=1591181880904>; решение Шушенского районного суда от 07 мая 2019 г. № 12-18/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D1KRJ4CwQudQ/?regulartxt=1591182025507>.

Если в материалах имеются необходимые сведения о месте, времени, обстоятельствах административного правонарушения, лице, его совершившем, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность, иных обстоятельствах, необходимых для рассмотрения дела по существу, следует принять меры к установлению места нахождения лица, потребившего НСиПВ, и составлению протокола об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ.

В том случае, когда по поступившему материалу требуется проведение дополнительных процессуальных действий, сотрудником полиции должно быть принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ.

При наличии обстоятельств, указанных в ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ (отсутствие события правонарушения, отсутствие состава правонарушения, истечение сроков давности привлечения к административной ответственности и т.д.), сотрудником полиции принимается решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии с ч.5 ст. 28.1 КоАП РФ.

При этом в вопросах компетенции органов полиции по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ до настоящего времени возникают вопросы как с позиции теории, так и практики осуществления деятельности.

На втором этапе реализации полицией своих полномочий в области выявления и пресечения правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ, возбуждается дело об административном правонарушении. При этом формы реализации этого процессуального действия определены в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. Реализация одного из выбранных форм возбуждения дела зависит от того, в каких условиях было обнаружено само правонарушение.

Место рассмотрения дела об административном правонарушении определено согласно ч. 1 ст. 29.5, абз. 2 ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ либо местом

его совершения, при этом при рассмотрении дела обязательно должно присутствовать лицо, в отношении кого оно рассматривается.

Как указано в ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ, если дело расследовалось определенным органом, то этот орган и рассматривает дело. То есть если лицо находится в другом месте, то протокол об административном правонарушении мировому суду не направляется.

Возбуждение административного дела вне зависимости от того, каким именно путем оно было возбуждено, фиксируется составлением протокола об административном правонарушении по соответствующему составу КоАП РФ.

Органы полиции, как было указано выше, при возбуждении дела об административном правонарушении, формируют доказательственную базу по уголовному делу.

Формально, сотрудники органов полиции участвуют в административном процессе по ст. 6.9 КоАП РФ только в части составления протокола об административном правонарушении. Однако, фактически, они так или иначе задействованы и в рассмотрении дела и в исполнении административного наказания.

Так, органы полиции обеспечивают явку лица, в отношении которого ведется рассмотрение дела, поскольку по итогам его рассмотрения может быть назначен административный арест (такое требование личного присутствия правонарушителя предусмотрено ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ). Так как часто правонарушитель отсутствует, рассмотрения дела затягивается, что в целом незаконно, поскольку дело в суд должно быть передано незамедлительно после составления протокола (ч. 1, 2 ст. 28.8 КоАП РФ). Этот правовой и процессуальный пробел приводит к затягиванию процесса и к нарушению норм процессуального права.

Вероятнее всего, речь идет об административном задержании, предусмотренном ст. 27.3 КоАП РФ, однако по смыслу ст. 27.6 КоАП РФ

административное задержание связано не с препровождением лица в суд, а с его содержанием в специально отведенных для этого помещениях.

Кроме того, на практике применение административного задержания не всегда возможно. Причинами этого могут быть, например, состояние здоровья лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или нерешенные вопросы организационного характера, которые исключают возможность применения административного задержания. Наконец административный арест является принудительной мерой, ограничивающей свободу лица, и, согласно части 3 статьи 27 КоАП РФ, применяется не во всех, а только в исключительных случаях¹.

Решить указанную проблему возможно путем внесения изменений в ст. 27.6 КоАП РФ, а также Положение, утвержденное постановлением Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627.

Существенным является участие полиции в обеспечении исполнения административного задержания. В соответствии с ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ постановление судьи об административном аресте исполняется ОВД немедленно после вынесения такого постановления.

Действующими нормативными актами не отражен порядок принудительного перемещения арестованных из суда к месту исполнения административного ареста как такового. Анализ правоприменительной практики также свидетельствует о нормативной неопределенности в решении указанного вопроса.

В правоприменительной практике указанная проблема решается территориальными органами принявшим решение с учетом интересов того учреждения, должностные лица которого при исполнении

¹ Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10. С. 204.

административного ареста возбудили соответствующее дело об административном правонарушении.

В качестве выводов, следует отметить, что совокупность действий сотрудников полиции, выработанная на основе их правоприменительного опыта, способствует надлежащему исполнению административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ. Существует значительный простор для совершенствования указанного алгоритма в связи с модернизацией законодательства и организации деятельности сотрудников полиции, например, в части получения и использования информации ограниченного распространения (врачебная тайна, семейная тайна и др.).

Практика применения ст. 6.9 КоАП РФ не ограничивается вопросами реализации административной ответственности и возложения на нарушителя обязанности пройти диагностику, лечение, реабилитацию. В частности, в рамках производства следует учитывать, что материалы дел могут быть использованы в дальнейшем для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по ст. 228.1, 232 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Наркотизация населения является общей мировой проблемой, которая решается не только посредством применения различных видов наказания, но и принятием комплекса мер по возвращению зависимого к нормальной жизни. Решение проблемы немедицинского потребления наркотиков видится, прежде всего, в установлении эффективных административно-правовых мер борьбы с наркоманией, которые бы могли обеспечить снижение числа лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Необходимо установить правовые механизмы, побуждающие указанных лиц к добровольному лечению, профилактике и реабилитации от наркотической зависимости.

Важнейшую роль в выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений, связанных с немедицинским потреблением наркотиков, играют правоохранительные органы, среди которых особое место занимает полиция, как орган, наиболее приближенный к населению и имеющий максимально широкие полномочия в части административного процесса.

Немедицинское потребление наркотических средств является составом правонарушений, предусмотренных ст.ст. 6.9, 6.9.1, ч.ч. 2 и 3 ст. 20.20 КоАП РФ. Органы полиции при обнаружении признаков потребления наркотических веществ имеют определенные полномочия, направленные на борьбу с наркотизацией населения.

В качестве направлений по совершенствованию антинаркотического законодательства можно предложить следующее.

1. Вернуться к практике советского периода, установив уголовную ответственность за повторное (в течение года) привлечение к административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков.

2. Положительно стоит оценивать российский опыт стимулирования раннего выявления и принятия профилактических мер по отношению к наркозависимому, - только в законодательстве РФ предусмотрено возложение на наркопотребителя обязанности пройти диагностику и профилактические мероприятия, что способствует предупреждению и раннему выявлению заболевания наркоманией, более эффективному избавлению лица от наркозависимости.

3. Говоря о повышении эффективности административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков, следует отметить, что есть два основных пути:

- внести изменения в законодательство об административной ответственности в части ужесточения видов административных наказаний за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача;

- повышение эффективности самого механизма реализации наказания, что будет способствовать неотвратимости административного наказания и повышения превентивной функции этих норм в целом.

4. Установлена проблема конкуренции норм ст. 6.9 КоАП РФ и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ. Для устранения разногласий в практике правоприменительной деятельности рекомендуется изначально установить факт ДТП, - если таковой установлен, то квалификация производится по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, а также дополнительно производится квалификация по ст.6.9 или по ч.ч. 2, 3 ст. 20.20 КоАП РФ.

5. Говоря о практике применения административного наказания по ст. 6.9 КоАП РФ, можно указать, что применение штрафа неэффективно, при том, что наркозависимый не просто остается в привычной для него среде потребления наркотиков, но и, как правило, поступления в государственный бюджет не производятся должным образом. Применение административного выдворения за пределы страны иностранцев, имеющих брак, детей и имущество в России, не применяется и заменяется на штраф, при том что, во-

первых, опять же, было бы более целесообразно применять арест для излечения наркомана, во-вторых, выдворение такого гражданина являлось бы крайне эффективной мерой с позиции ее превенции, так как для мигранта наиболее нежелательным последствием является именно возвращение на его родину и разрыв наработанных социальных связей в России.

В целях совершенствования законодательства о применении ответственности к иностранным гражданам при потреблении ими наркотических средств предлагается внести изменения ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ следующей формулировкой:

«Потребление гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 20.20, статьей 20.22 настоящего Кодекса, либо невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, – влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток для российских и иностранных граждан, впервые употребивших наркотические средства и психотропные вещества и состоящих на первичном учете в соответствующих подразделениях МВД России».

Заменить 2 ст. 6.9 КоАП РФ следующей формулировкой:

«Те же действия, совершенные российскими и иностранными гражданами, повторно употребивших наркотические средства и психотропные вещества и ранее проходящим по учетам МВД РФ – влекут наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с обязательными работами на срок до двухсот часов».

6. В практике реализации органами полиции своих полномочий по борьбе с немедицинским потреблением наркотиков имеется проблема, - это обнаружение военнослужащего в состоянии наркотического опьянения. Органы полиции не имеют полномочий в отношении военнослужащего, при этом практика показывает, что, несмотря на установление такого состояния, в отношении военнослужащих дела прекращаются.

В связи с этим рекомендуется дополнить ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ абзацем вторым следующего содержания:

«При прекращении производства по делу об административном правонарушении в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 24.5 настоящего Кодекса, в отношении военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, и лица, имеющего специальное звание, указанного в ч. 1 ст. 2.5 настоящего Кодекса, признанного больным наркоманией либо потребляющего наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судья может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Контроль за исполнением такой обязанности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

7. В практической деятельности сотрудников полиции имеются проблемы допустимости применения простого теста на наркотические вещества без последующего полного обследования, что оспаривается затем при привлечении нарушителей к ответственности. Решению проблемы могли бы способствовать:

– ориентация лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ, на необходимость добровольного предоставления сведений о наличии соответствующего заболевания. В этих целях лицу, направленному на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения, рекомендуется разъяснить примечание к ст. 6.9 КоАП РФ;

– приобщение к материалам дела сведений о ранее имевших место фактах привлечения лица к административной или уголовной ответственности за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, возложения на лицо обязанности пройти диагностику, лечение и т.д. от наркомании, а также объяснений нарушителя, его близких о наличии у лица наркозависимости и т.д.;

– уточнение Верховным Судом РФ правил определения судами мер принуждения, закрепленных ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

8. Следует внести в обязательный перечень обстоятельств, подлежащих установлению органами полиции при обнаружении лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, его вину в потреблении наркотика, поскольку, если лицо было насильно или путем обмана приведено в такое состояние, то оно не будет подлежать административной ответственности.

Таким образом, органы полиции играют решающую роль в предупреждении потребления наркотиков. Внесение предлагаемых изменений и дополнений в законодательство позволит решить основные проблемы компетенционного и практического характера при реализации этого направления деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).
2. Модельный закон ОДКБ «О профилактике немедицинского употребления наркотиков» // <https://paodkb.org/documents/modelnyy-zakon-odkb-o-profilaktike-nemeditinskogo-upotrebleniya>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).
4. Федеральный закон от 28.06.2022 № 202-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).
5. Федеральный закон от 26.04.2013 N 67-ФЗ (ред. от 01.10.2019) "О порядке отбывания административного ареста" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).
6. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).
7. Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об органах принудительного исполнения Российской Федерации" [Электронный

ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

8. О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 1995 - 1997 годы»: постановление Правительства РФ от 03.06.1995 № 542 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

9. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

10. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 "Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

11. Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

12. Приказ Минпросвещения России от 20.02.2020 № 59 «Об утверждении Порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях» [Электронный ресурс].

Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

13. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

14. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

15. Приказ МВД России от 15.10.2013 N 845 "Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

16. Приказ МВД РФ от 05.05.2012 № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

17. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

Монографии, учебники, учебные пособия

18. Административная ответственность / Отв.ред. Б.В. Россинский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 329 с.

19. Анисифорова М.В. Концептуальные основы административно-правового регулирования оборота наркотиков. Дисциплина соискание ученой степени доктора юр.наук. – М., 2023. – 217 с.

20. Бабкин Л.М. Отдельные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // V международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 17–19 ноября 2021 года). Рязань: Академия ФСИН России, 2021. С. 13-18.

21. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков: практическое пособие. – Иркутск: Изд-во ИПКПР ГП РФ, 2004. – С. 26-34.

22. Корнева М.А. Пути преодоления совершения ошибок сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Свобода и право: сборник докладов LXIV Международной научной конференции (Кемерово, 09 марта 2020 года). Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2020. – 256 с.

23. Журавлева Н.М. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных статей VIII Международной научной конференции (Могилев, 30 апреля 2022 года). Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. –С. 78-84.

24. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 895 с.

25. Россинский, Б. В. Административное право и административная ответственность: Курс лекций / Россинский Б.В. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 560 с.

26. Целинский Б.П., Хачатурян К.О. Об антинаркотическом законодательстве и правоприменительной практике // Новые тенденции в старой проблеме наркотиков: материалы Межведомственной научно-практической конференции / Под ред. Б.П. Целинского. – Москва : ВНИИ МВД России, 2002. – 298 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

27. Анисифорова М.В. Влияние административно-правовых стимулов на административную деликатность, состоящую в незаконном обороте и потреблении наркотиков // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 15-19.

28. Будникова А.Б. О проблемах, возникающих при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в части потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 61-63.

29. Будникова А.Б. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности водителей транспортных средств, употреблявших наркотические средства, психотропные вещества и алкоголь // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10. – С. 202-212.

30. Газизов Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 54-59.

31. Григорьева М.А., Ларинков А.А. Проблемы уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 11-15.

32. Гринько С. Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение // Закон и право. – 2020. – № 1. – С. 85-92.

33. Елисеева О.А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков // E-Scio. – 2019. – №10 (37). – С. 20-25.

34. Жильцов А.В., Димитрова Е.А., Кудашова И.В. К вопросу о модернизации административно-правового инструментария противодействия потреблению несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4. – С. 44-52.

35. Жильцов А.В. О некоторых вопросах применения административной ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ без назначения врача (по результатам анализа постановлений о прекращении производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 6. 9 КоАП РФ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1(78). – С. 28-35.

36. Корнева М.А. Ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Юридический факт. – 2019. – № 66. – С. 13-18.

37. Лозинский О.И. Оперативно-розыскная деятельность: конституционные основы и проблемные вопросы организации и реализации / О.И. Лозинский, К.В. Кравченко, А.Н. Джеев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 3. – С. 99-106.

38. Новичкова Е.Е. Об эффективности административно-правовых мер в области незаконного оборота наркотических средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1(92). – С. 232-236.

39. Пашкова Е.Н. К вопросу определения понятия "общественное место" по административному законодательству Российской Федерации //

Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 55-60.

40. Соломатина Е.А. К вопросу об эффективности и целесообразности применения административных наказаний за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 105-115.

41. Шишкин П.Е. О некоторых аспектах юридического состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и проблемах, возникающих при ее реализации сотрудниками органов внутренних дел (полиции) // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 142-144.

42. Цуканов Н.Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 103-114.

Интернет-ресурсы

43. Административное правонарушение за 2018 г. Сайт статистической информации МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_201812.019.txt

44. WorldDrugReport 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html>

Эмпирические материалы

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П «По делу о проверке конституционности ст. 3, 4, п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220, ч. 1 ст. 259, ч. 2 ст. 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации, подп. «з» п. 9 ст. 30, п. 10 ст. 75, п. 2 и 3 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ч. 4 и 5 ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Воронежской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

47. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1059-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Т.И. Беляевой на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1 ч. 2 ст. 381 и ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

48. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1058-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Л.В. Морозовой на нарушение ее конституционных прав абз. 3 ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

49. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями

Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

50. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

51. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

52. Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 11-АД16-24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

53. Постановление Верховного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 32-АД14-4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).

54. Постановление Верховного Суда РФ от 5 августа 2013 г. № 25-АД13-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения 01.10.2024).